

Видя, что он готов, Орочимару протянул Мизуки папку, содержащую процедуру, которую он должен был выполнить, в дополнение к информации о пациенте.

Пациент был ничем не примечательным, обычный бандит средних лет, который, казалось, каким-то образом изучил небольшую разновидность ниндзюцу.

Якобы Орочимару удалось захватить их из маленькой деревни, в которой он прятался, когда недавно проходил мимо нее на обратном пути с задания.

Фон войны действительно предоставил Орочимару прекрасную возможность похищать жертв так, чтобы никто этого не заметил.

Сама процедура, однако, была чем-то, что вызвало у Мизуки болезненное любопытство.

Подобно аниме, Орочимару пытался воспроизвести кеккей генкай в тех, у кого его нет. Хотя теперь Мизуки узнал о самой процедуре, стоящей за этим, очень глубоко.

Очевидно, что процедура все еще находилась в стадии разработки, поскольку она все еще корректировалась и корректировалась, чтобы сделать ее более эффективной.

Поскольку дзюцу все еще находилось на ранней стадии, было ясно, что Орочимару не хотел растрачивать свой запас ДНК Хаширамы.

Вместо этого, поскольку пациент, как сообщается, имел сродство как к огню, так и к ветру, Орочимару использовал ДНК, которую он смог получить, когда проник в скрытый песок, тот из клана, который использовал выжигание.

Как только Мизуки поверил, что он понял процедуру, будь то благодаря работе своего сэнсэя или чистому совпадению, именно в этот момент "пациент" вошел в дверь.

Он явно прошел через ад, пока находился на объекте, проявляя признаки недоедания и обезвоживания.

Хотя ни одна из этих вещей не волновала его, когда он подошел к мужчине, чтобы положить его на операционный стол.

В то время как такой человек, как он, мог бы яростно бороться с подобными вещами, дни, проведенные в голоде и пытках, превратили его в оболочку того, чем он когда-то был.

Мизуки использовал ремни, прикрепленные к столу, чтобы удерживать конечности бандита, чтобы убедиться, что он не будет двигаться во время операции.

Мизуки еще раз прокрутил в голове список инструментов, которые были у него под рукой, и процедуру только для того, чтобы кое-что понять.

Он бросил взгляд на змею только для того, чтобы увидеть, как тот улыбается ему в ответ со своей веселой ухмылкой, наблюдая за разворачивающейся перед ним драмой.

Он определенно знал.

Несмотря на легкое отвращение к тому, что ему предстояло сделать, Мизуки проглотил свои страхи и сожаления, когда подошел к жертве, на которой ему предстояло завершить операцию.

Обычно такая экспериментальная операция уже считалась бы жестокой по отношению к

пациенту.

Хотя поведение Орочимару даже это выглядело милосердным по сравнению с тем, что он приказал сделать Мизуки.

<http://tl.rulate.ru/book/33104/1338996>